

Михал Янкович

О нескольких неосемантизмах конфликта в Донбассе в пространстве российской прессы

В настоящей статье дается характеристика семантических неологизмов, выступающих в российских газетных текстах, относящихся к теме конфликта в Донбассе. Материалом для анализа послужили российские газеты: «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» (в частности тексты опубликованные в 2014 и 2015 гг., когда российские СМИ уделяли данной теме особое внимание). Статья имеет целью выявить влияние интернет-дискурса на наличие оценочных неологизмов в российских газетных текстах, посвященных конфликту на Юго-Востоке Украины. При описании отдельных лексем был использован метод семантического анализа с учетом социокультурного фона. Для указания способов функционирования рассматриваемых единиц были представлены разные контексты их употребления.

Вопрос неологизмов довольно хорошо исследован в современной лингвистике, чего доказательством являются труды таких ученых, как Е.А. Земская, Г.О. Винокур, Н.М. Шанский, С.В. Ильясова, Т.В. Попова, А.Г. Лыков и другие. Новообразования появляются в языке как синонимы ранее существующих лексем, а также как номинации новых предметов и явлений. Новые названия, являющиеся синонимами других наименований, обычно выполняют экспрессивную функцию, так как выражают определенное отношение к предмету¹. В энциклопедическом словаре *Языкознание* под ред. В.Н. Ярцевой термин *неологизмы* определяется как

слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи².

Семантика данного понятия вытекает непосредственно из его этимологии, так как происходит от греческих слов *neos* (греч. *новый*) и *logos* (греч. *слово*). Сперва неологизмы входят в состав пассивного словарного запаса, но

---

¹ И.Д. Егорова, *Изучение образования и функционирования неологизмов на материале актуальной политической лексики*, «Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы» 2015, № 2, с. 105.

² *Языкознание. Большой энциклопедический словарь*, ред. В.Н. Ярцева, Большая российская энциклопедия, Москва 1998, с. 330.

со временем пополняют активную часть используемой лексики. Новые слова являются своего рода приметой эпохи, часто отражают текущие социальные и политические процессы. Как отмечает Эва Капела, язык консолидирует коллективное мышление и реагирует на изменения экстралингвистической реальности³.

Неологизмы возникают в языке и как синонимы ранее существовавших лексем, и как номинации новых предметов и явлений. Учитывая разнообразие происхождения и способов образования новых слов, их классифицируют по многим признакам. Дитмар Розенталь предлагает деление неологизмов в зависимости от способа, условий и целей их образования⁴. По способу появления исследователь выделяет лексические неологизмы, включающие новые слова, созданные на основе уже существующих и заимствований из других языков, а также семантические неологизмы (неосемантизмы), у которых внешняя форма слова остается неизменной, но возникает новое значение. В зависимости от условий создания различаются общеязыковые и индивидуально-авторские неологизмы (в том числе окказионализмы). Первые создаются в результате возникновения новых явлений или объектов, требующих именованья. Необходимость коммуникации с помощью языка обуславливает повышенную частотность их использования. Последние в основном относятся к литературным текстам, но появляются также в публицистическом стиле (например, в фельетонах). Окказионализмы отличаются малой частотностью употребления, они встречаются один или несколько раз. В зависимости от целей создания новых слов выделяются номинативные неологизмы, выступающие как новые понятия, как правило лишённые синонимов, и стилистические – составляющие образные синонимы существующих лексических единиц. Лингвистические инновации, которые применяются в качестве заменителей других слов, обычно выполняют экспрессивную функцию, выражая специфическое отношение автора к теме высказывания. Особенно в сфере публицистики неологизмы данного типа используются для воздействия на читателя и формирования определенных взглядов⁵.

Рассматриваемые в данной статье семантические неологизмы возникли или получили популярность на почве общественно-политических событий на Украине в 2014 году как форма реакции на новые явления. Данные лексемы можно рассматривать как *слова-хронофакты*, так как они являются своеобразными маркерами эпохи. Как отмечает Зинаида Фомина, такие единицы «в определенный отрезок времени приобретают исключительно важное значение, обозначают общественно значимые понятия и благодаря своей актуальной семантике становятся популярными у носителей языка⁶».

---

³ E. Kapela, *Neologizmy polityczne w nagłówkach rosyjskich tekstów medialnych*, „Przełąd Rusycystyczny” 2018, nr 1, s. 143.

⁴ Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова, *Современный русский язык*, Айрис Прес, Москва 2010, с. 78.

⁵ И.Д. Егорова, *Изучение образования...*, с. 105.

⁶ З.Э. Фомина, *Слова-хронофакты в языке политических текстов [в:] Язык и эмоции: сборник научных трудов*, ред. В.И. Шаховский, Волгоградский государственный педагогический университет, Перемена, Волгоград 1995, с. 207.

В дальнейшем приведем примеры нескольких лексем, получивших новые значения в связи с меняющимися реалиями в стране. Для анализа были выбраны слова, являющиеся оценочными номинациями противников (*ватник, колорад, укроп, укры*).

Ватник

Во время конфликтов у противоположных сторон возникает потребность подобрать определение врага, акцентирующее его отрицательные черты, заклеить его с помощью слов, которые станут оскорбительными прозвищами. Новое определение противника может возникнуть по принципу метонимии. Тогда в образе врага выделяется определенная деталь, являющаяся его отличительной чертой. Такой деталью может стать элемент гардероба, характерный для определенной группы людей либо национальности. Одежда в сознании человека ассоциируется также с его статусом. Ватник – это удобный, теплый элемент гардероба, свойственный простому человеку⁷. Слово *ватник*, обозначающее ватную куртку, появляется в русском языке в тридцатые годы XX века. Как элемент одежды ватник относится как к национальности (русским), так и социальному статусу (к простым солдатам, колхозникам, рабочим)⁸.

Рассматриваемая лексема до 2014 года, то есть до событий на Майдане, присоединения Крыма и конфликта в Донбассе, очень редко появляется в российской прессе как наименование пророссийского активиста. До 2014 года слово *ватник* встречается в прессе в подавляющем большинстве как название одежды в прямом смысле⁹. Как утверждает Вадим Белов, лексема *ватник*, обозначающая пророссийского патриота, сторонника государственного режима в РФ, в социальных сетях стала употребляться еще в 2011 году, задолго до начала конфликта в Донбассе¹⁰. Возникновение слова *ватник* в данном значении связано с появлением мема под названием *Рашка – квадратный ватник* 9 сентября 2011 года в социальной сети Вконтакте¹¹. В меме изображен персонаж, заимствованный из мультфильма *Губка Боб Квадратные Штаны*, одетый в ватную куртку, со спитым синим лицом и подбитым глазом¹². Герой мема совмещает в себе образы ура-патриота (квасного патриота), человека безусловно восхваляющего все, что отечественное, антисемита, ксенофоба

---

⁷ В.А. Ермаков, *Дресс-код как дискурс: семантика пиджака и эмпирика ватника* [в:] *Жанры и типы текста в научном дискурсе*, ред. А.Г. Пастухов, Горизонт, Орел 2016, с. 180.

⁸ Там же.

⁹ *Газетный корпус русского языка*, Ruscorpora, <https://ruscorpora.ru/> [дата обращения: 15.08.2022].

¹⁰ В.А. Белов, *Некоторые лексические процессы в российском политическом дискурсе*, „Zeitschrift für Slavische Filologie“ 2016, Nr. 2, s. 401.

¹¹ *Рашка*, VK, https://vk.com/public_rushka [дата обращения: 15.08.2022].

¹² А.С. Архипова, Д.А., Радченко, *Укроп и ватник: язык вражды российско-украинского конфликта как нападение и защита*, «Ab Imperio» 2018, №1, с. 202.

и алкоголика¹³. Реакцией пророссийских пользователей Интернета стал мем, изображающий советского солдата в ватнике, снабженный подписью «Назови меня ватником. Заставь меня гордиться!».

С 2014 года в контексте конфликта в Донбассе в российской прессе лексема *ватник* стала выступать в значении «пророссийский активист». Следует отметить, что в газетах данное слово наблюдается преимущественно в металингвистических текстах, характеризующих речь оппонентов – украинских националистов, использующих новообразованные лексемы при номинации русских и пророссийских активистов. Обсуждая особенности речи идеологических противников, журналисты, как правило, перечисляют несколько оскорбительных наименований сторонников России и независимости Донбасса (например *тутушки, колорады, совки* и т.п.). Данные определения имеют целью также экспрессивным образом охарактеризовать отношение украинских властей к пророссийским активистам.

Но сначала, конечно, надо уничтожить колорадский рассадник русского терроризма на юго-востоке. Выжечь его ко всем чертям реактивными установками залпового огня, потому что сланцевый газ, а он именно там, нужен, а **ватники** – нет. Порошенко, в отличие от других, эту Украину отчетливо видит. Да и как ему не видеть ее, когда она стоит у него под окнами и на майдане и постоянно требует: Крови! [М. Кононенко, *Две Украины-2*, «Известия», 1.07.2014].

Блестящие, восхитительные герои Русской Весны тонут в потоке рассуждений о плохом агрессоре Путине, **ватниках**-колорадах, «госдуре» и прочем экзальтированном пацифизме [*Национализация креативного класса*, «Комсомольская правда», 16.05.2014].

В атмосфере ненависти, борьбы с «сепаратистами» и истерии, которая ежедневно нагнетается в украинском обществе, кто-то из нацистских боевиков мог проникнуться идеей уничтожить зарвавшегося **«ватника»**, решившего широко отмечать «совковский» День Победы [А. Чаленко, *Охота на несогласных*, «Известия», 16.04.2015].

Аналогом слова *ватник*, относящимся, однако, к явлению украинского патриотизма, стал неологизм *вышиватник*. Лексема *вышиватник* появляется в анализируемых текстах только один раз, в статье, в которой перечисляются кандидаты на слово года¹⁴. Слово *вышиватник* (от укр. *вишивати* – вышивать) является неологизмом первоначально обозначающим украинца, носящего одежду с национальной вышивкой, с целью внешнего проявления своего патриотизма. Со временем семантика данного слова претерпела изменения,

---

¹³ М.Д. Алексеевский, *Рашка – квадратный ватник: виртуальный персонаж и коллективное творчество сети* [в:] *Визуальное и вербальное в народной культуре*, сост. А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев, Издательство Российского государственного гуманитарного университета, Москва 2013, с. 17.

¹⁴ Там же.

неологизм стал обозначать шовинистического и ксенофобского патриота Украины¹⁵.

Колорад

Данный неологизм возник в результате метафорического переноса. По сходству цветовой гаммы и уложения оранжево-черных полос колорадского жука, называемого в жаргоне *колорадом*, и георгиевской ленточки, антироссийские украинцы стали называть пророссийских активистов *колорадами*. Георгиевская лента оранжево-черного цвета в массовом сознании ассоциируется с Россией, так как она является одним из главных атрибутов Дня Победы в Великой Отечественной войне. С 2014 года георгиевская лента послужила опознавательным знаком боевиков на Юго-Востоке Украины.

Как отмечает Светлана Жаботинская, слово *колорад* в контексте конфликта на Украине может выступать в трех значениях: «человек, носящий георгиевскую ленточку»; «сторонник отделения территории Крыма и Донбасса от Украины»; «пророссийский боевик, воюющий на Востоке Украины против украинской армии»¹⁶.

В проанализированных текстах слово *колорад* выступает в металингвистических контекстах, то есть авторы выражают свое отношение к характеру номинации оппонентов, употребляемых украинской стороной конфликта; наблюдаются отсылки к формулировкам, появляющимся в интернет-блогах. В контексте событий в Доме профсоюзов в Одессе в мае 2014 года в текстах выступают оскорбительные определения (например, *жареный колорад*), или сочетание *поджарить колорадов*, являющееся прямой отсылкой к гибели пророссийских активистов в результате пожара.

Что уж там говорить о «**поджарим колорадов**» в Одессе, об обоих мариупольских расстрелах, которые, как видно, всё уже остались вне интереса правоохранительных структур украинского государства [П. Крупкин, *На пути к холокосту 2.0?*, «Известия», 4.05.2015].

Дом профсоюзов, в котором забаррикадировались сторонники «Антимайдана» был подожжен с помощью бутылок с зажигательной смесью¹⁷. Автор нижеприведенного фельетона, желая показать враждебное отношение украинских радикальных националистов к русским, приводит в своем тексте, как чужую формулировку, сочетания *сжигание ваты* или *травление колорадов*, использованное в качестве языковой манипуляции, в которой оппонент описывается как насекомое-вредитель, подвергаемое термической обработке либо травлению. Таким образом в тексте демонстрируется, как радикальные националисты дегуманизируют образ врага.

---

¹⁵ С.А. Жаботинская, *Язык как оружие в войне мировоззрений*, Киев 2015, с. 48, <https://uaclip.at.ua/zhabotinskaja-jazyk-kak-oruzhie.pdf> [дата обращения: 15.08.2022].

¹⁶ Там же, с. 62.

¹⁷ А. Грынив, *Одесская трагедия. Пять лет. Знаем ли мы больше?*, ВВС, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-48131691> [дата обращения: 15.08.2022].

Можно ли представить сейчас, что в XXI веке в Европе будут созданы лагеря для «сжигания ваты» или «травления колорадов»? [В. Левенталь, *Не выпускать из рук лом*, «Известия», 28.01.2015].

В следующем фрагменте дегуманизация образа противника, описываемая автором, осуществляется в частности в употреблении сочетания *самка колорада*, акцентирующего восприятие врага как животного. История словосочетания *самка колорада* восходит к 2 июня 2014 года, когда впоследствии авианалета на здание Облгосадминистрации Луганска, была сильно ранена жительница города Инна Кукурудза, которая вскоре скончалась в результате серьезных телесных повреждений¹⁸. Последние моменты жизни жительницы Луганска были запечатлены на видео, размещенном в сервисе YouTube. В ответ на выложенное на сайте видео, изображающее смерть женщины, на интернет-форумах появились высказывания, имеющие признаки языка вражды, в которых пользователи выражали радость по поводу гибели пострадавшей и обижали ее¹⁹. Одним из оскорблений было наименование *самка колорада*, которое затем стали использовать в российском Интернете и СМИ как наглядный пример бесчеловечного отношения украинцев к мирным жителям Донбасса.

Украинцы абсолютно переродились. Там теперь хороший тон, даже среди образованных людей – глумиться над предсмертными судорогами «**самок колорада**», как будто речь идет о насекомых [И. Караулов, *Нужна новая «дорога жизни*», «Известия», 5.06.2014].

В основе образования неологизмов в результате метафорического переноса, лежит не только сходство цветовой гаммы колорадского жука и георгиевской ленты. В сознании радикальных националистов их пророссийские противники, наподобие насекомых, являются вредителями, от которых следует очистить Донбасс.

Укроп

С 2014 года слово *укроп* используется как пренебрежительное название проевропейски настроенных украинских патриотов, а также участников боевых действий в Донбассе, воюющих на стороне Украины. На один из вероятных способов образования лексемы *укроп* в рассматриваемом значении указывают Александра Архипова и Дарья Радченко, отмечая, что слово возникло в результате усечения дисфемизма *укропатриот* в начале 2000-х годов. Другие исследователи выводят этимологию лексемы из сочетаний слов *украинский оппозиционер*, *украинский патриот*, *український опір* (укр. сопротивление), *украинский ополченец*²⁰. В нижеприведенном заголовке лексема *укроп* выступает в значении «сторонник госпереворота на Украине в 2014 г.».

¹⁸ *Дочь искалеченной и убитой женщины рассказала об авианалете на Луганск*, Vesti.ru, <https://www.vesti.ru/article/1806304> [дата обращения: 15.08.2022].

¹⁹ *Самка колорада*, Wikireality, http://wikireality.ru/wiki/Самка_колорада [дата обращения: 15.08.2022].

²⁰ См. А.С. Архипова, Д.А., Радченко, *Укроп и ватник...*, s. 203.

Захарченко рассказал об «инопланетных технологиях» в борьбе с «укропами» [А. Ильин, *Захарченко рассказал...*, «Московский комсомолец», 11.05.2017].

Номинация *укроп* ассоциируется также с омонимическим словом, обозначающим съедобное травяное растение. Явление омонимии используется в газетах как прием языковой игры, служащей дегуманизации противника. Таким образом оппонент приравнивается либо к растению, либо к пище.

Укры

Неологизм *укры* является сокращением названия титульной нации Украины, выражающим насмешку над попытками идеологизации своей истории украинцами. Согласно мифу, распространяемому в частности в социальных сетях, живых журналах, блогах и форумах, *укры* являлись древнейшим славянским племенем, предками украинцев и всех славян²¹. В действительности *укры* были славянским племенем или союзом племен, **населявшим бассейн реки Укер в междуречье Эльбы и Одера**. Исследователи предполагают, что этноним был производным от названия реки Укер (в славянском произношении Укра). В исторических источниках упоминания об украх появляются в частности в X в. в контексте экспансии немецких правителей на земли, населенные славянами. *Укры* не были связаны с территорией сегодняшней Украины и не являются предками украинцев.

Источником неологизма *укры* является цитата из вымышленной книги Эдмунда Квасива *История укров от колыбели до наших дней*. В действительности она является шуткой, многократно приводимой в социальных сетях и на интернет-форумах. В цитируемом тексте говорилось о том, что украинцы являются потомками племени укров, а «Чёрное море появилось искусственно благодаря таланту и труду древних укров»²². На различных сайтах вымысел подавался как исторический, документальный материал, а авторы ссылались на книгу, которая никогда не была написана. Затем в русскоязычном Интернете стали появляться тексты, подвергающие критике политические изменения на Украине, в которых эта вымышленная информация цитировалась в качестве наглядного примера украинской националистической пропаганды. Шутка положила также начало различным интернет-мемам и изображениям, являющимся фотомонтажом, в которых насмеялись над придуманной теорией о происхождении современных украинцев от укров. В графических композициях, зачастую в форме карикатур, изображались обезьяноподобные предки человека.

Лексема *укры* стала использоваться также в российской прессе. В нижеприведенном фрагменте фельетона автор насмеяется над украинцами, считающимися якобы наследниками культуры укров (перифраз *потомки древних укров*).

²¹ Е. Сеница, *Укры – древнейшее славянское племя, первопредки украинцев?*, Likbez, <https://likbez.org.ua/ukry-ancient-tribe.html> [дата обращения: 15.08.2022].

²² Фейк: *Украинские ученые считают, что Черное море выкопали древние укры*, StopFake.org, <https://www.stopfake.org/ru/fejk-ukrainskie-uchenye-schitayut-chto-cherное-more-vukopali-drevnie-ukry/> [дата обращения: 15.08.2022].

Пока в Киеве играют в то, как **потомки древних укров** защищают Европу от третьей мировой войны, в Москве и Будапеште – да много где еще – думают о хозяйстве, о деньгах и бюджетах [В. Левенталь, *Разговоры о бане*, «Известия», 18.02.2015].

В приведенном фельетоне автор ссылается на распространенные в Интернете шутки о происхождении украинского народа. Однако главным образом он хочет навязать свое необоснованное мнение, согласно которому укры, то есть украинцы, являются вымышленной, искусственной нацией. В анализируемых текстах лексема *укр* выступает также как наименование солдат воюющих на стороне Украины.

На линии огня в окопах оставались только бойцы, вооруженные стрелковым оружием и гранатометами на случай удара **укров** [А. Проханов, *Страна мечтателей, страна героев*, «Известия», 28.07.2015].

В проанализированных текстах российской прессы наблюдаются эмоционально окрашенные неологизмы, являющиеся определениями лиц как с пророссийскими, так и проукраинскими взглядами. Использование данного типа лексем, обозначающих сторонников украинских националистических движений, имеет целью воздействовать на читателя, формировать негативное представление об украинской стороне конфликта и ее союзниках. Употребление в тексте в качестве чужих слов пейоративно окрашенных неологизмов, обозначающих лиц с пророссийскими взглядами, имеет целью показать враждебное отношение и ненависть украинскими националистов, а в некоторых контекстах украинцев в целом, к русским. Исключением являются единичные металингвистические тексты, описывающие семантику, этимологию, способ образования и употребление данной группы лексики; авторы не выражают в них своей оценки, не пытаются воздействовать на читателя, а лишь представляют отдельные неологизмы.

В конечном итоге оценочность исследованных лексем обусловлена контекстом и вытекает из способа употребления данных слов. Лексем типа *укроп*, *ватник* могут использоваться в прямом и ироническом смысле, в зависимости от того, являются ли они самоопределением или названием противника. Наблюдается также явление автоиронии, например, при употреблении неологизма *ватник* (ср. мем под названием «Назови меня ватником – заставь меня гордиться»). Отдельные приемы, используемые в текстах показывают как элемент оценки может модифицироваться и подчиняться коммуникативным целям и намерениям авторов.

Литература

Алексеевский М.Д., *Рашка – квадратный ватник: виртуальный персонаж и коллективное творчество сети*, [в:] *Визуальное и вербальное в народной культуре*, сост. А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев, Издательство Российского государственного гуманитарного университета, Москва 2013, с. 16–18.

Архипова А.С., Радченко Д.А., *Укроп и ватник: язык вражды российско-украинского конфликта как нападение и защита*, «Ab Imperio» 2018, №1, с. 191–220.

- Белов В.А., *Некоторые лексические процессы в российском политическом дискурсе*, „Zeitschrift für Slavische Filologie“ 2016, № 2 (72), s. 383–411.
- Жаботинская С.А., *Язык как оружие в войне мировоззрений*, Киев 2015, https://uaclip.at.ua/zhabotinskaja-jazyk_kak_oguzhie.pdf [дата обращения: 15.08.2022].
- Ермаков В.А., *Дресс-код как дискурс: семантика пиджака и эмпирика ватника* [в:] *Жанры и типы текста в научном дискурсе*, ред. А.Г. Пастухов, Горизонт, Орел 2016, с. 169–180.
- Егорова И.Д., *Изучение образования и функционирования неологизмов на материале актуальной политической лексики*, «Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы» 2015, № 2, с. 104–110.
- Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А., *Современный русский язык*, Айрис Прес, Москва 2010.
- Фомина З.Е., *Слова-хронофакты в языке политических текстов* [в:] *Язык и эмоции: сборник научных трудов*, ред. В.И. Шаховский, Волгоградский государственный педагогический университет, Перемена, Волгоград 1995, с. 207–215.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь*, ред. В.Н. Ярцева, Большая Российская энциклопедия, Москва 1998.
- Kapela E., *Neologizmy polityczne w nagłówkach rosyjskich tekstów medialnych*, „Przegląd Ruscystyczny” 2018, nr 1, s. 143–153.

Интернет-источники

- Грынин А., *Одесская трагедия. Пять лет. Знаем ли мы больше?*, BBC, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-48131691> [дата обращения: 15.08.2022].
- Синица Е., *Укры – древнейшее славянское племя, первопродки украинцев?*, Likbez, <https://likbez.org.ua/ukry-ancient-tribe.html> [дата обращения: 15.08.2022].
- Газетный корпус русского языка*, Ruscorpora, <https://ruscorpora.ru/> [дата обращения: 15.08.2022].
- Фейк: Украинские ученые считают, что Черное море выкопали древние укры*, StopFake.org, <https://www.stopfake.org/ru/fejki-ukrainskie-uchenye-schitayut-cto-chernoe-more-vykopali-drevnie-ukry/> [дата обращения: 15.08.2022].
- Дочь искалеченной и убитой женщины рассказала об авианалете на Луганск*, Vesti.ru, <https://www.vesti.ru/article/1806304> [дата обращения: 15.08.2022].
- Рашка*, VK, https://vk.com/public_rushka [дата обращения: 15.08.2022].
- Самка колорада*, Wikireality, http://wikireality.ru/wiki/Самка_колорада [дата обращения: 15.08.2022].

О нескольких неосемантизмах конфликта в Донбассе в пространстве российской прессы

Резюме

На облик языка прессы XXI века все большее влияние оказывает дискурс сети Интернет, в частности социальных сетей, живых журналов, форумов, блогов, а также мемов. Наблюдается проникновение лексики, в том числе неологизмов, употребляемых пользователями сети, в язык прессы, который становится все более раскрепощенным. Описанные в статье семантические неологизмы возникли либо получили

популярность в связи с общественно-политическими событиями 2013–2014 годов, в частности, с конфликтом в Донбассе. Некоторые лексемы, ранее существовавшие в языке, стали массово употребляться в новых значениях в интернет-дискурсе, что обусловлено меняющимися реалиями. Потребность номинации новых явлений и выражения оценки элементов окружающей действительности привели к распространению также в прессе неосемантизмов, связанных с данным конфликтом. Статья является обзором избранных, самых интересных, по мнению автора, семантических неологизмов, вошедших в массовое употребление после 2014 года.

Ключевые слова: неологизм, конфликт в Донбассе, Украина, российская пресса, интернет-дискурс, политический дискурс

About some Neosemantisms of the Conflict in Donbas in the Russian Press

Abstract

The press language of the 21st century is increasingly influenced by the discourse of the Internet, in particular social networks, live journals, forums, blogs, and memes. The vocabulary used by Internet users, including neologisms, pass into the language of the press, which is becoming more and more liberated. The semantic neologisms described in the article emerged or gained popularity in connection with the socio-political events of 2013–2014, in particular the conflict in Donbas. Some lexemes that previously existed in the language began to be widely used in new meanings in the Internet discourse, which results from the changing reality in the country. The need to nominate new phenomena and express an assessment of the elements of the surrounding reality led to the spread of neosemanticisms associated with this conflict in the press. The article consists a review of selected semantic neologisms, which are of particular interest, according to the author, and have come into mass use since 2014.

Key words: neologism, conflict in Donbas, Ukraine, Russian press, Internet discourse, political discourse

Michał Jankowicz, dr
ORCID: 0000-0002-7787-1491
Instytut Neofilologii (filologia rosyjska)
Uniwersytet Pedagogiczny
im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie
e-mail: michal.jankowicz@up.krakow.pl
+48 12 662 6740

Michał Jankowicz, doctor
Institute of Modern Languages (Russian Philology)
Pedagogical University of Krakow